

СЕРГЕЙ КОФАНОВ

чемпион России по альпинизму, руководитель проектов,
мотивационный спикер

У КАЖДОГО СВОЙ
ЭВЕРЕСТ

Как опыт реальных восхождений
помогает вдохновлять команды
и управлять проектами

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва 2023

К74

Кофанов, Сергей Анатольевич.

У каждого свой Эверест : как опыт реальных восхождений помогает вдохновлять команды и управлять проектами / Сергей Кофанов. — Москва : Эксмо, 2023. — 384 с. : ил.

Альпинизм — это не только восхождения на горные вершины. Это в первую очередь преодоление себя, внимание к деталям и осознанный подход к решениям. В этой трансформационной книге Сергей Кофанов рассказывает о том, как опыт, связанный со смертельными рисками, помогает вдохновлять команды и приводить их к вершинам не только в горах. Также он делится действенными принципами построения личной мотивации, которые помогут вам раздвинуть свои горизонты до запредельных «эверестовских» высот и сделать невозможное возможным.

УДК 159.923.2
ББК 88.52

ISBN 978-5-04-170935-8

© Кофанов С. А., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Издание для досуга

Кофанов Сергей Анатольевич

У КАЖДОГО СВОЙ ЭВЕРЕСТ

**КАК ОПЫТ РЕАЛЬНЫХ ВОСХОЖДЕНИЙ
ПОМОГАЕТ ВОДХНОВЛЯТЬ КОМАНДЫ И УПРАВЛЯТЬ ПРОЕКТАМИ**

Главный редактор *Р. Фасхутдинов*. Руководитель направления *Л. Романова*
Ответственный редактор *М. Бердник*. Литературные редакторы *А. Банкин, А. Синецына*
Младший редактор *К. Молокеедова*. Художественный редактор *Е. Каменева*
Компьютерная верстка *Е. Морозова*

Страна происхождения: Российская Федерация
Шығарылған елі: Ресей Федерациясы

В электронном виде книга доступна по ссылке на www.litres.ru

ЛитРес:
лучшие книги онлайн

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Россия, город Москва, ул.на Зорге, дом 1, строение 1, этаж 20, каб. 2013.
Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Фондрий: «ЭКМО» АКФ Бағаласы,
123308, Ресей, қала Мәскеу, Зорге көшесі, 1 үй, 1 кінәсіз: 20 қабыт, офис 2013 ж.
Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Түір белгісі: «Эксмо»

Интернет-магазин: www.book24.ru

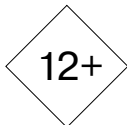
Интернет-магазин: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы»
Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Дистрибутор и представитель по приему претензий на продукцию
в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»
Қазақстан Республикасындағы дистрибутор және өнім бойынша арыз-талаптарды
қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Алматы қ., Дембровский көш., Зен, литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Сертификация туралы ақпарат сайты: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»:
www.eksmo.ru/certification

Өндiрген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

Дата изготовления / Подписано в печать 30.12.2022.
Формат 70x90¹/₁₆. Печать офсетная. Усл. печ. л. 28,0.
Доп. тираж 2000 экз. Заказ

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

БОМБОРА – лидер на рынке полезных и вдохновляющих книг.
Мы любим книги и создаем их, чтобы вы могли творить, открывать мир, пробовать новое, расти. Быть счастливыми. Быть на волне.

bombora.ru bombarabooks bombora

ISBN 978-5-04-170935-8

9 785041 709358 >

Официальный
интернет-магазин
издательской группы
ЭКСМО-АСТ

book 24.ru

Подарок для читателей

Принципы мотивации чемпионов

Некоторые люди обладают редкой способностью добиваться успеха в любом деле, которое для себя выбирают.

За 25 лет работы в горных экспедициях и бизнес-проектах я повстречал множество удивительных людей, которые умеют достигать того, что другие считают для себя невозможным. Я изучал, как эти люди думают и действуют, задавал вопросы и записывал ответы, дискутировал, применял их методы сам и многому у них научился.

Специально для тех читателей, кому интересно вживую ознакомиться с ключевыми инструментами мотивации чемпионов в мире экстремального спорта и бизнеса, я записал закрытый для публичного доступа подкаст о принципах достижения экстраординарных результатов.

Ознакомьтесь с этими принципами мотивации вы можете после регистрации по ссылке:

<https://sergeykofanov.ru/everest>

Эта книга посвящается женщинам, которые влияют на всю мою жизнь и делают меня сильнее. Моей прабабушке Веронике, бабушкам Марии и Элеоноре, маме Алине, любимой супруге Наталье и моим дочерям Алисе и Мэри.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	13
-------------------	----

Глава 1

ШТУРМ ЭВЕРЕСТА ГЛАЗАМИ ГОРНОГО ГИДА

Ночь перед штурмом	20
Выход на штурм	26

Глава 2

РЕШЕНИЕ ЦЕНОЮ В ЖИЗНЬ

Смерть из-за фотографий	34
Спасение на пределе сил	39
Были ли варианты?	43
Девять часов ада	46
И снова вниз	52

Глава 3

КАК НАУЧИТЬСЯ МЕЧТАТЬ

Мечта и фантазия: в чем разница?	58
Как перейти от фантазии к осуществимой мечте?	60
Заглянем в детство	61
Подсказки Вселенной	65
Зачем люди идут в горы	67
Итак, мечта сбылась — что дальше?	69
Как найти место новой мечте?	70

Глава 4**ПЕРВОЕ ПРИКОСНОВЕНИЕ**

В альпинизм - по ошибке	76
Потолок в 4000 метров	78
Три панамы, сгущенка со спиртом и удар молнии	82
Из аспиранта в путешественники	90

Глава 5**РИСК ЕСТЬ ВСЕГДА, ИЛИ ТЕМНАЯ СТОРОНА АЛЬПИНИЗМА**

Открытость и доверие в команде	95
Тренировка смелости	98
Смелость — это не безрассудство	101
История Мориса Уилсона	101

Глава 6**КАК ГОТОВИТЬСЯ К ВОСХОЖДЕНИЯМ**

Проверить свой организм	109
Войти в режим тренировок	110
Хеджировать риски	111
Подготовить запасные варианты	113
Спланировать график и маршрут	114
Посоветоваться с опытными людьми	115
Научиться необходимым техникам	117
Планировать стратегически	118

Глава 7**ОТПУСК ЗА СВОЙ СЧЕТ**

Дорогое удовольствие	125
Опасная вершина	127
Где знакомятся альпинисты?	131
Подготовка к восхождению	133
Альпийский стиль	138

Глава 8**ВОСХОЖДЕНИЕ НА ЖАННУ — ДНЕВНИК ШТУРМА**

Время слушать гору	143
Акклиматизация	145
Прыжок в неизвестность	148
Опасный спуск	156
«Золотой Крюк» и «Золотой Ледоруб»	161

Глава 9**ПЛЕННИКИ ПОЛЯРНОЙ СТАНЦИИ**

Почему 89 человек застряли в Антарктиде на Рождество	167
Чемпионат Антарктиды по пинг-понгу	173

Глава 10**ШАХМАТНЫЙ ТУРНИР ВБЛИЗИ ЮЖНОГО ПОЛЮСА**

Как сделать прыжок во времени	183
Борьба продолжается	185
Белая мгла	192
Финал турнира	195

Глава 11**КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ ГОРНЫХ ВЕРШИН**

Десять самых известных коллекций горных вершин	205
Сколько времени и денег потребуется на «Семь Вершин»? . .	209
С какой горы начинать подготовку?	211
Как подобрать себе горного гида?	218

Глава 12**ЗАЧЕМ Я БЕГАЮ МАРАФОНЫ**

По Нью-Йорку под чужим именем	229
Марафоны как способ открывать мир	231

Глава 13**УРОКИ АНТАРКТИДЫ**

Чай над трещиной	243
Когда нужно быть жестким	249

Глава 14**В ТРУСАХ ПЕРЕД ПРЕЗИДЕНТОМ**

Холодный душ	261
Опасный компромисс	265
«Скорая по увольнениям»	267
«Давайте начнем с конца»	269
Из курьера в спецагенты	271
Спасенные миллионы	277
Ночной пазл	280
Голоса в голове	284
Когда все висело на волоске	286
«Мать Тереза»	291

Глава 15**ВЫ ПРОМАЖЕТЕ ВСЕ БРОСКИ, НА КОТОРЫЕ НЕ РЕШИЛИСЬ**

Когда в мою жизнь вошел баскетбол	297
Как я стал скаутом баскетбольной команды в Австралии	299
Эффект идеального броска	306
Финальный матч	308

Глава 16**ИЗ ГОРНОГО ГИДА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ:
ПРОЕКТ MOUNTAIN PLANET**

Как появилась идея	325
Кому нужно горное сообщество в интернете	326
От пожеланий к требованиям	328

Оглавление 11

Первый инвестор	329
От энциклопедии к сообществу: добавьте горы в друзья	332
«Uber» для альпинистов и путешественников	333
Сертификация гидов	334
Как появилась кнопка «Купить»	335
Из гор на озера	339
Международное горное сообщество	340

Глава 17

КАК ЛЕГКО МОЖНО ВСЕ ПОТЕРЯТЬ

Работа над ошибками: возвращаю контроль	346
Перехват управления	351
О пользе пристегнутых ремней и планирования рисков	355

Глава 18

ОБУЧЕНИЕ ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

Почему сегодня важны мягкие навыки (soft skills)	365
Как развить навык коммуникаций, даже если вы интроверт	366
Ориентация на сервис как недооцененный навык	370
Выбираем свою траекторию обучения, чтобы не проиграть роботам	371
ПОСЛЕСЛОВИЕ	377

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этой книге много историй про горы и восхождения, но я написал ее не для альпинистов.

Да, в моей практике было время, когда из двенадцати месяцев в году я только два проводил дома, а десять — в горных экспедициях по всему миру.

Я приезжал в Москву, менял один чемодан со снаряжением на второй и отправлялся на другой конец света. У меня даже было подписано: этот чемодан «для Южной Америки», тот — «для Аляски». Я прилетал из Гималаев, оставлял дома привезенную оттуда сумку, брал другой чемодан и летел в Южную Америку. Потом возвращался в Москву, менял чемоданы и летел на Аляску. По числу путешествий и количеству впечатлений это была весьма насыщенная жизнь.

Мне посчастливилось дважды побывать на вершине Эвереста. Мои команды совершали восхождения в Папуа — Новой Гвинее, Африке, Австралии, на Аляске и в Антарктиде.

В этой книге я рассказываю много личных историй и о вынесенных из них уроках: в меня ударяла молния, я видел огни святого Эльма, спас на спуске с вершины Эвереста человека, много раз был на волосок от гибели, организовал международный шахматный турнир в Антарктиде, поднялся в двойке

с Валерой Бабановым за восемь дней на пик Жанну в Гималаях и удостоился двух высших мировых альпинистских наград.

Так для кого же эта книга, если не для альпинистов?

В детстве я мечтал стать путешественником. На стене в моей комнате висела карта мира с изображением двух полушарий. Я мог изучать ее часами. Рассматривая страны, города, реки и горы, я мечтал, что буду путешествовать. Как это делается и на какие средства, я тогда, конечно, не понимал. Но мечта стать путешественником начала вести меня по жизни.

И когда я стал одним из самых высокооплачиваемых горных гидов и водил группы необычайно интересных людей на вершины всех континентов мира, я понял, что моя мечта осуществилась.

Я написал эту книгу для тех, кто умеет мечтать и намерен воплотить свои мечты в реальность.

Но одной мечты недостаточно. Чтобы претворять ее в жизнь, требуется сочетание многих качеств: открытости к новизне, смелости, готовности к упорной работе и дисциплины. И в этой книге я рассказываю, как вести себя в различных ситуациях и отвечать на вызовы, чтобы эти качества развивать.

Поскольку я двадцать пять лет привожу команды очень разных людей к горным вершинам и достиг определенного признания в мире альпинизма, то считаю, что делаю это правильно и хорошо. Но вот что дало мне дополнительный импульс для написания этой книги — так это осознание того, что между горами и бизнесом есть очень много общего. Я успел побывать основателем международного ИТ-стартапа, который сделал горы ближе для миллионов людей по всему

миру, поработать бизнес- и ИТ-консультантом и руководителем в крупнейших корпорациях.

Я обнаружил, что и успешные горные восхождения, и амбициозные бизнес-проекты требуют от людей похожих навыков — в сфере организации командной работы, планирования, управления проектами и мотивации сотрудников. Способностей, которые бизнес-тренеры сегодня называют мягкими навыками.

И в горах, и в бизнесе умение общаться с людьми — то, что как раз и называют мягкими навыками и эмоциональным интеллектом, — имеет принципиальное значение для достижения успеха. Прорывные проекты не делаются в одиночку, а идеи не рекламируют себя сами: людей надо заинтересовать, убедить и мотивировать.

Став персональным горным гидом, я научился хорошо разбираться в мотивации нацеленных на успех людей, и это помогло мне стать мотивационным спикером.

За время занятий альпинизмом и бизнесом я четко понял, что Эверест у каждого свой, причем как в прямом, так и в переносном смысле. Просто кто-то мирится с той планкой, выше которой ему по каким-то причинам не дано подняться, а кто-то продолжает испытывать пределы своих возможностей и не останавливается после неудач, воспринимая их просто как сопутствующий фактор на пути к своему личному Эвересту.

И эту книгу я написал для современных лидеров-визионеров — в бизнесе, науке, государственном управлении, — для всех, кому будет полезен мой опыт горного гида в том, как приводить группу очень разных людей к вершинам,

порой в экстремальных условиях и при неожиданных обстоятельствах. В ней я рассказываю несколько историй, которые могут помочь вам найти ответы и взглянуть с новой перспективы на свои жизненные и рабочие ситуации.

Я думаю, что «порталы» в новое будущее для многих из нас открываются каждый день в огромном количестве. И тут главная задача — выбрать правильную дверь и решиться в нее войти. И когда почувствуешь, что это «твое», идти дальше через трудности к мастерству.

Читателю может показаться, что у меня все получается само собой, но только тот, кто прошел схожим путем, способен оценить, насколько большая работа лежит за кажущейся простотой, и чем легче и проще какое-то достижение выглядит со стороны, тем больше работы за ним стоит.

В юности я «ошибся дверью» и попал в секцию альпинизма. Можно сказать, что это была ошибка или что таким образом проявилось мое везение, ведь в альпинизме я добился всевозможных высот и признания. Но вот что я понимаю сейчас: если бы я в тот момент ошибся дверью и записался, например, в шахматный кружок, то я бы и в том варианте будущего тоже стал чемпионом мира — по шахматам.

Эта книга о том, как строить свою жизнь и принимать решения, которые приведут к успеху вас и вашу команду. Интересного чтения!

Сергей Кофанов

Глава 1

ШТУРМ ЭВЕРЕСТА ГЛАЗАМИ ГОРНОГО ГИДА

На протяжении всей своей жизни мы каждый день принимаем десятки решений. От самых простых — пить ли сегодня чай с сахаром или без — до тех, которые определяют наше будущее. Таких как сменить ли работу, освоить новую профессию или отправиться в путешествие.

Большинство решений мы принимаем на основании сиюминутных чувств, ощущений, совета близкого человека или внутреннего голоса. Порой мы делаем этот выбор, практически не замечая его, без затрат энергии или времени, действуя на автомате. И не думаем, что в совокупности все это множество ежедневных решений и их последствий складывается в то, какую жизнь каждый выбирает прожить.

Согласитесь, было бы очень обидно в этом водовороте полуавтоматических решений упустить из виду те моменты, от которых напрямую зависит качество и продолжительность нашей жизни, а иногда и жизни других людей.

19 мая 2007 года на Эвересте — на высоте 8300 метров над уровнем моря — мне пришлось принять одно из таких решений, определивших мою дальнейшую жизнь.

Я широко открыл рот и сделал несколько глотательных движений, которые обычно помогали мне, когда заклады-

вало уши. Но на этот раз безотказно работающий на равнине способ не принес никакого облегчения. Единственным результатом был ручеек теплой крови из пересохшей и треснувшей нижней губы.

Впрочем, боли я уже не чувствовал — перед глазами роем кружились искрящиеся звездочки, а в ушах тоненько звенел натянутый до предела поток крови. Марко повис на моих руках, словно стокилограммовая тряпичная кукла, выжимая остатки сил из измученных мышц. Сдавшись под его молчаливым давлением, я разжал руки. Он грузно обмяк и завалился на снежный склон, мягко ударившись головой в капюшоне о ледяную поверхность.

Я рухнул на колени рядом и попытался трясущимися руками поправить на нем кислородную маску. В толстых рукавицах сделать это было чертовски сложно, особенно когда я сам задыхался, как выброшенная на берег рыба. «Наденьте маску сначала на себя, а потом на ребенка» — так инструктируют пассажиров бортпроводники перед взлетом самолета, и этот совет весьма уместен, когда вам приходит в голову идея в одиночку спасти умирающего от отека мозга человека на высоте 8 300 метров над уровнем моря.

Марко не был моим ребенком, и час назад у меня вообще не было никаких обязательств надевать на него кислородную маску. Мы не знали друг друга, и встретились впервые в жизни этим утром. Не думаю, что он хорошо запомнил нашу встречу. Более того, я уверен, что он вообще не помнил ни секунды из того, что с ним происходило за последние 15 часов, с того момента, как его отек мозга перешел в стадию, на которой с этой высоты обычно не возвращаются.

Конечно, история покорений Эвереста всегда напомним, что были исключения. Ровно за год до описываемого мною случая австралийский альпинист Линкольн Холл был оставлен шерпами, которые сочли его мертвым, на спуске с вершины на высоте 8 600 метров. Но проведя на этой высоте ночь без кислорода, Линкольн к утру следующего дня самостоятельно вышел из комы и был доставлен вниз благодаря слаженной работе нескольких экспедиций.

Мне же сегодня предстояло добавить к истории Эвереста еще одно исключение:

**до сегодняшнего дня никто и никогда
после восхождения на его вершину
не вытаскивал из «зоны смерти»¹
на себе в одиночку незнакомого человека.**

Вот только ради этого мне пришлось положить на другую чашу весов безопасность моей группы из шести человек и почти полмиллиона американских долларов, которые они вложили в эту гималайскую экспедицию.

Ночь перед штурмом

За 36 часов до этих событий чистое небо на закате и отсутствие ветра вроде бы предвещали ясную морозную ночь и красивый рассвет, но в горах погода меняется быстро. Даже на равнине мне всегда требуется два-три часа, чтобы уснуть,

¹ «Зона смерти», или «красная зона», — так альпинисты называют высоту выше 8 000 метров над уровнем моря.

и эта ночь в штурмовом лагере на высоте 8300 метров над уровнем моря не была исключением. Впрочем, называть это время суток «ночью» было неправильно. За стенками палатки высоко в небе все еще светило яркое солнце, заливая склоны Эвереста слепящим ультрафиолетом. Отражаясь от свежего снега, выпавшего прошлой ночью, солнечные лучи с легкостью могут сжечь сетчатку ваших глаз за несколько минут, если вы забудете о безопасности и снимете темные солнцезащитные очки.

Прогноз погоды на эту ночь был хорошим, несмотря на поднявшийся после шести вечера сильный ветер, поэтому в графике нашего штурма вершины не было никаких изменений. Подъем в десять вечера, быстрый ужин из заранее приготовленного чая и залитых кипятком мюсли и в одиннадцать вечера выход на штурм. Расчет был таким, что при отсутствии сильного ветра наша группа из шестнадцати человек взойдет на вершину Эвереста как раз с восходом солнца, около шести утра, чтобы иметь максимальный запас светлого времени на длинный и изнурительный спуск, который на Эвересте зачастую становится гораздо опаснее, чем подъем.

Около девяти вечера из тревожного забытья всех отдыхавших в палатке выдернуло шипение рации. Из лагеря, который находился на два километра ниже нас, радиоволны донесли до меня охрипший голос Рассела Брайса, лидера соседней американской экспедиции: «Сергей, Сергей, ЭйБиСи² на приеме, ответь, пожалуйста».

² ЭйБиСи (ABC — Advance Base Camp) — передовой базовый лагерь, на Эвересте располагается на высоте 6300 метров.

«Сергей на приеме, — откликнулся я, моментально вынырнув из забытья. — В чем дело?» «Слушай, сегодня на 6300 спустилась двойка итальянцев, они уверяют, что еще двое их товарищей отстали и потерялись чуть выше 8300. Вы не встречали при подъеме или в лагере кого-нибудь из них?» — спросил Рассел.

Я ненадолго задумался. При подъеме навверх из лагеря 7700 до 8300 мы встретили несколько десятков человек, которые спускались вниз после штурма, но мне казалось, что итальянцев среди них не было. Впрочем, на этой высоте на человеке почти всегда надеты кислородная маска и очки, за которыми трудно было бы распознать даже родного брата.

Всего на 8300 сейчас было около 15 палаток. Шесть из них — наши, а остальные принадлежат другим группам, которые планируют выходить этой ночью на штурм вершины. Перед сном я сделал обход всех наших палаток, чтобы раздать последние инструкции и подтвердить договоренности, но в чужие палатки не заглядывал.

«Слушай, я не припомню, чтобы кто-то из итальянцев проходил мимо нас сегодня, — сказал я Расселу. — А как зовут этих ребят?» Рассел пропал на несколько минут, а когда снова вышел на связь, было слышно, как какая-то женщина с сильным итальянским акцентом взволнованно уговаривала Брайса найти ее друга по имени Ди Анджело. «Одного из пропавших зовут Ди Анджело, попробуй найти его в вашем лагере, — передал мне Рассел и добавил через многозначительную паузу: «Как там погода у вас?» — «Дует», — кратко ответил я, понимая, что вопрос о погоде был риторическим.

Я прекрасно осознавал причину замешательства Рассела: как опытный альпинист, он точно знал, что для того, чтобы выполнить эту задачу, мне нужно будет вылезти из спального мешка, полностью одеться, разбудив всех моих товарищей по палатке, потом обойти в темноте все палатки, разбросанные на наклонном трехсотметровом снежном поле, где располагается штурмовой лагерь. Для этого мне потребуется не только кислородное оборудование, но и ледово-страховочное снаряжение, а также готовая к использованию аптечка. По правилам, этот выход следовало бы сделать в двойке, предварительно связавшись веревкой с кем-то из шерпов, а еще лучше — взять в помощники второго гида, ассистировавшего мне в этом восхождении.

Чтобы в ветреную погоду обойти в темноте на снежном склоне все палатки, мне потребуется не меньше часа: вряд ли я сорву джекпот и наткнусь на нужную мне палатку с первой же попытки. Добавьте сюда минимум полчаса на то, чтобы одеться и организовать себе помощника, еще полчаса на непредвиденные обстоятельства, — и вы получите два часа чистого времени. То есть вернусь я в свою палатку ровно к моменту выхода всей нашей команды на штурм, потратив драгоценное время для отдыха и силы нескольких человек только на проверку гипотезы, что кто-то из отставших итальянцев спит сейчас в одной из палаток.

Залезать в чужие палатки и будить людей, отдыхающих перед штурмовым выходом, — это непростая задача. Потом меня могли обвинить в том, что у кого-то не хватило сил дойти до вершины, потому, что я разбудил людей среди ночи и не дал отдохнуть.

«Пойдешь проверять?» — спросил меня Дирк Фейге, клиент из Германии, а Пасанг Шерп, помогавший Дирку во время восхождения, просто молча смотрел на меня поверх своей кислородной маски. Мой мозг находился выше 8 000 метров уже более двенадцати часов, и способность быстро соображать была не такой, как внизу, но я нашел выход. «Да, попробую докричаться до них», — сказал я и начал надевать на себя пуховый комбинезон и ботинки.

Сколько требуется времени, чтобы надеть ботинки? Минута? Или три?

На высоте 8 300 метров каждое движение дается с трудом, тело как будто погружено в вязкую среду, которая всеми силами сопротивляется вашим движениям.

Высотные альпинистские ботинки — это высокотехнологичная обувь. Ее можно сравнить с элементами скафандра космонавта или глубоководного водолаза. Современные модели спроектированы так, чтобы их можно было надеть даже в толстых рукавицах, но это вовсе не означает, что это просто. Надев ботинки, немного отдышавшись и уняв колотящееся в груди сердце, я расстегнул молнию выхода и вылез из палатки наружу.

Через стремительно летящие снежинки луч фонаря выхватывал в кромешной тьме мутные пятна палаток, стоявших неподалеку на склоне. Наша палатка находилась на самом краю снежного поля. Я принял решение подняться по заранее

закрепленной веревке до центра этой площадки и некоторое время покричать во все стороны в надежде, что мне отзовутся. Я решил не брать с собой кислородное оборудование, чтобы не закрывать себе обзор кислородной маской, а рация оставалась в руках у Пасанга: он заканчивал собирать информацию от всех наших шерпов. Перед выходом я передал Расселу, что выйду на связь через 20–30 минут.

Застегнув за собой полог палатки, я остался наедине с ветром, темнотой и нависающей над лагерем вершиной Эвереста. Мне предстояло пройти около ста метров вверх, останавливаясь через каждые двадцать, и, рискуя сорвать голосовые связки, кричать во все стороны в темноту имя Ди Анджело. На такой высоте средняя скорость передвижения у альпинистов составляет два-три шага в минуту, мне же предстояло делать это без кислородной поддержки, преодолевая сопротивление встречного ветра и летящего в лицо снега.

Через 30 метров мои крики стали взрываться в пересохшем горле фейерверком болезненных игол. Чтобы собраться с силами, мне каждый раз приходилось сначала, как черепахе, втягивать голову под ворот пухового комбинезона, чтобы несколько минут подышать теплым воздухом. Примерно через полчаса мне показалось, что я уже дошел до края снежного поля. Почти потеряв голос, но не услышав в ответ ни одного сигнала, я развернулся и начал спускаться обратно к нашей палатке, стараясь как можно быстрее добраться до спасительной кислородной маски. В какой-то момент я зацепился кошкой за рант второго ботинка и только чудом не покатился кубарем вниз по склону: вовремя зажал в руке натянувшуюся веревку и сохранил баланс. В палатку я вернулся через 40 минут после выхода, изрядно замерзнув и выбившись из сил.

«Расс, похоже, что тут нет вашего Ди Анджело, — прохрипел я в рацию. — Вы искали их в нижних лагерях?» «Да, — ответил Рассел, — у нас нет связи с палатками на 7500, но рядом с нашим лагерем на 7700 и 7000 итальянцев точно нет». Рассел дал отбой, и штурмовой лагерь наконец-то погрузился в то особенное состояние, которое возникает у солдат перед выполнением смертельно опасного задания.

Остаток вечера до нашего выхода прошел без приключений. Около десяти часов я по рации передал всем шерпам о начале сборов, и уже в 22:50 все шестнадцать участников нашей экспедиции — шесть клиентов, два гида и восемь шерпов — стояли перед палатками, полностью готовые к выходу наверх.

Выход на штурм

Каждого клиента сопровождал один из шерпов, которыми руководил их сирдар Мингма. Сирдаром называют главного шерпа, в переводе имя Мингма означает «понедельник». Среди народа шерпов очень распространено семь имен — по дням недели, на который пришелся день рождения. У нашего Мингмы было добавление Гелу, что означает «большой». Хотя ростом он был пониже меня, по силе и способности двигаться в горах он превосходил большинство своих коллег.

Итак, я шел в голове нашей колонны, задавая общий темп группе, а второй гид шел последним. Перед выходом мы договорились, что его основной задачей будет замыкать группу и следить за состоянием самых медленных клиентов, чтобы в нужный момент развернуть их вниз.

С акклиматизацией у нас со вторым гидом дела обстояли не очень. Я пропустил неделю, запланированную на привыкание к высоте, находясь в тибетском госпитале, где мне купировали приступ аппендицита. Второй гид приехал позже основной группы на две недели, так что тоже не смог пройти полный курс акклиматизации. Поэтому у меня вызывал тревогу именно он, а не самые слабые клиенты: на такой высоте отек мозга развивается стремительно, и начало этого процесса очень легко пропустить даже опытному человеку.

Меня иногда спрашивают: как избежать отека мозга при восхождении на Эверест? Ответ тут очень простой: как бы вы ни старались и ни готовились к восхождению, избежать отека мозга у вас не получится. Точка. Он происходит у всех альпинистов, поднимающихся выше 8 000 метров. Просто протекает отек мозга у всех с разной скоростью, которая в первую очередь зависит от акклиматизации, а во вторую — от индивидуальных особенностей человека. Чем дольше вы находитесь выше 8 000 метров, тем больше вероятность, что скорость развития отека мозга у вас перейдет в ту стадию, когда уже поздно будет что-то изменить.

Именно поэтому очень важно следить за состоянием, чтобы не пропустить этот критический момент. На уровне самоконтроля сделать это очень сложно, поэтому обязательно нужно, чтобы кто-то другой постоянно отслеживал ваше самочувствие. Обычно эта обязанность ложится на гида, поэтому он должен, словно эфир, заполнять все пространство вокруг клиентов, постоянно встречаться глазами с каждым и проверять, все ли в порядке.

Я считаю крайне важным до восхождения провести рядом с клиентом как можно больше времени, чтобы понять, как он

думает, как ведет себя в непредвиденных ситуациях, какие у него жизненные принципы и ценности и способен ли он доверять гиду настолько, чтобы подчиняться его командам и выполнять роль ведомого. Ведь во время опасного восхождения я рискую своей жизнью ничуть не меньше, чем он, и поэтому мы оба должны знать, чего ожидать от каждого из нас в сложной ситуации.

Через полтора часа мы подошли к скальному гребню и начали «работать по скалам» — так альпинисты называют подъем по скалам с использованием альпинистских техник и снаряжения. Под ногами вместо снега был уже камень. Наша группа возглавляла караван, образованный альпинистами из других экспедиций, и поэтому мы не стояли в «пробках» и не ожидали, пока другие группы пройдут сложные места на маршруте. До отметки 8700 мы двигались плотной группой, но после преодоления самого сложного участка — так называемой Второй ступени — группа неизбежно должна была начать растягиваться.

В очереди под Второй ступенью всегда скапливается много людей в ожидании, когда идущий перед ними освободит подъемную веревку. Повиснуть одновременно на веревке нельзя — вы просто заблокируете движение впередиидущего, так как он не сможет передвигаться по натянутой под вашим весом веревкой.

Скальное образование под Второй ступенью напоминает по форме гигантский двухметровый гриб, и именно так его называют между собой альпинисты. Мы подошли к нему через два с половиной часа после выхода, освещая себе путь фонариками в кромешной тьме.

Обычно у подножия «Гриба» все оставляют один из своих кислородных баллонов — нет смысла тащить его с собой наверх, если он понадобится только на спуске.

Поэтому обычно у «Гриба» всегда лежит несколько десятков баллонов — как свежих, так и брошенных экспедициями прошлых лет. Известны случаи, когда брошенные баллоны спасали жизнь какому-нибудь альпинисту, который не рассчитал с расходом кислорода или у которого что-то случилось на спуске. Иногда среди этих старых баллонов можно найти тот, в котором еще есть 20–30 атмосфер живительного газа.

Мы аккуратно сложили наши кислородные баллоны, предназначенные для спуска, на ровную площадку возле «Гриба» и приступили к преодолению самого сложного участка маршрута.

В среднем на прохождение отвесного участка Второй ступени требуется около 25 минут: некоторые делают это быстрее, кто-то же — значительно медленнее. Вторая ступень представляет собой вертикальный участок скалы протяженностью около сорока метров, разделенный в середине наклонной скальной полкой. Сначала нужно преодолеть пятнадцатиметровый отвесный участок, используя для подъема закрепленные выше веревки и специальное альпинистское снаряжение. Верхняя часть Второй ступени проходится проще, потому что частично подъем происходит по металлической лестнице, установленной там китайской экспедицией в 1978 году.

Я прошел вертикальный участок Второй ступени одним из первых и какое-то время оставался на верхней ее точке, помогая другим преодолевать последний участок. Металли-

ческая лестница, установленная китайцами, на три метра не достаёт до верхнего края скального выхода, поэтому эти последние метры особенно трудны не только для тех, кто поднимается наверх, но и для спускающихся вниз. Чтобы никто из поднявшихся наверх не мерз в ожидании остальных, я начал отправлять их дальше к вершине в сопровождении шерпа, и группа стала растягиваться.

Третьим на верхнюю часть Второй ступени вылез Дирк Фейге. Я посветил ему в глаза и обратил внимание на то, что он странно реагирует на свет. На всякий случай я проверил показания манометра на его баллоне — кислорода было достаточно, он поступал к нему в маску со скоростью четыре литра в минуту. Но что-то было не так. Я более детально осмотрел его маску и заметил, что вышел из строя клапан, через который из маски выходил отработанный воздух.

Фактически все четыре литра кислорода у Дирка ежеминутно просто улетучивались в атмосферу, оставляя ему жалкие крохи. К счастью, клапан вышел из строя недавно — видимо, Дирк неосторожным движением оторвал его вместе с намерзшим куском льда, который часто образуется от влажного выдыхаемого воздуха. Современные кислородные маски уже умеют справляться с этим явлением, хотя у них есть другие слабые места.

Как бы то ни было, мы с Дирком потратили около 20 минут на ремонт его маски. Сначала я хотел заменить ее на запасную, которую нес в рюкзаке как раз на такой случай. Но запасная маска оказалась чуть меньше размером, чем было нужно. Тогда Дирк попытался вправить вывалившийся клапан самостоятельно, но сделать это в толстых рукавицах было сложно,

каждый раз ему не хватало совсем немного усилий, чтобы пластиковый клапан встал на свое место.

Потеряв терпение, Дирк начал громко ругаться по-немецки, а потом взбесился и просто натянул сломанную маску себе на лицо, стараясь хоть как-то увеличить количество кислорода в своих легких. В порыве злости на маску он закричал, что пойдет на вершину несмотря ни на что и сломанная маска его не остановит. Мне пришлось применить весь свой авторитет и влияние, чтобы уговорить его отдать маску мне.

Чтобы починить ее, я снял теплые рукавицы и вправил вывалившийся клапан голыми пальцами. С десятой попытки это получилось, но пальцы к тому времени почти перестали что-либо чувствовать. Отдав отремонтированную маску Дирку, я засунул руки в рукавицы и начал резкими взмахами нагонять кровь в кисти рук, пытаясь спасти заледеневшие пальцы. На это упражнение у меня ушло около десяти минут, за это время верха Второй ступени достигла еще пара клиентов, и я замкнул их группу, продолжив подъем к начинающей светиться во тьме от света луны вершине Эвереста.

Светать стало около шести утра, в тот момент, когда мы подходили к снежному гребню, ведущему прямо на вершину. Я уже видел на ней несколько человек из нашей группы, а на соседнем гребне были отчетливо видны фигуры людей, поднимающихся на вершину с непальской стороны. Понимая, что торопиться некуда, я остановился, достал из-за пазухи видеокамеру и стал снимать восход солнца, которое начало освещать торчащую из слоя облаков вершину соседнего восьмитысячника Макалу. Вся непальская сторона была плотно затянута облаками, в то время как тибетское плато было полностью открыто и просматривалось до самого горизонта.

Тогда я наслаждался красотой гор и не знал, что вскоре мне предстоит принять непростое решение, которое повлияет на всю мою дальнейшую жизнь. Я убрал видеокамеру во внутренний карман своего пухового комбинезона, проверил остаточное давление в кислородном баллоне и направился дальше к вершине.

Глава 2

РЕШЕНИЕ ЦЕНОЮ В ЖИЗНЬ

Смерть из-за фотографий

На вершине я помог сделать фотографии уже поднявшимся туда троим клиентам и стал уговаривать их начать спуск. По моему опыту, эта, казалось бы, простая задача часто выливается в большую проблему.

Факт подъема на высочайшую вершину планеты каждый альпинист желает засвидетельствовать гигабайтами качественных фотографий. На них обязательно должны быть запечатлены флаги и логотипы спонсоров, фотографии и письма близких людей, разнообразные личные вещи. Только кажется, что со всем этим можно управиться за пять минут, — на самом деле каждый человек проводит на вершине Эвереста в среднем около получаса.

Пять минут уходит на то, чтобы развернуть и удержать на ветру один флаг, затем обязательно проверить, снял ли ваш шерп этот кадр и хорошо ли на нем все видно, попросить пере-снять на всякий случай, снова проверить. Затем убрать флаг в рюкзак, немного передохнуть, достать следующий, записать краткое видеообращение, снова передохнуть, отправить СМС-сообщение близким.

Да-да, с вершины Эвереста можно отправить СМС (для звонка мощности сигнала в 2007 году не хватало). Еще в 2006 году, во время своего первого восхождения, я знал об этом и отправлял с вершины сообщения своей маме и друзьям. Но и в 2007-м сотовая связь на Эвересте была роскошью. Подключиться к ней можно было только при наличии соглашения о роуминге с оператором China Telecom либо через китайскую сим-карту, приобрести которую было практически невозможно, если вы не китаец. Сигнал еле-еле ловился в некоторых точках базового лагеря на высоте 5 300 метров, а также, как ни странно, на самой вершине.

Почему-то в тот момент, когда люди поднимаются на вершину и достигают своей цели, для них самым важным становятся вовсе не их жизнь и здоровье. Все эти ценности с легкостью перевешивают хрупкие кусочки цифровой памяти, разлетающиеся по соцсетям безжизненными байтами информации.

Вы можете смеяться, но у меня нет ни одной моей фотографии с моего первого восхождения на вершину Эвереста. Когда я туда поднялся в мае 2006 года, на меня давил такой груз ответственности за всех клиентов, что на предложение шерпа сфотографировать меня на вершине я ответил: «Давайте в другой раз, сейчас не до этого». В 2007 году я нес на вершину за пазухой флаг с олимпийскими кольцами и эмблемой города кандидата на проведение XXII зимней Олимпиады, и время ушло на то, чтобы развернуть и сфотографировать его, а единственное мое фото на вершине успел сделать один из участников нашей экспедиции – Максим Шакиров.

Постепенно народу на вершине становилось все больше, наверное, был момент, когда там толпилось до 20 человек одновременно — больше эта площадка вместить не могла. Под

этим предлогом мне все-таки удалось уговорить своих участников начать спуск. Сам я прошел с ними несколько метров и остался дожидаться оставшихся членов нашей команды чуть ниже вершины. Солнце уже светило очень ярко, нагревая воздух в долине, и плотный слой облаков с непальской стороны начал потихоньку подниматься вверх.

Прошло более часа с того момента, как я отправил троих клиентов в сопровождении шерпа вниз. Все это время я старался следить за своим дыханием, чтобы оно не сбилось, так как на редукторе я установил пониженную скорость подачи кислорода. В моем рюкзаке оставался последний кислородный баллон, и, судя по показаниям манометра, в нем было еще около ста атмосфер газа. Я перевел скорость расхода на два литра в минуту: в таком режиме у меня был запас на четыре часа. Но если принять во внимание, что во время движения мне придется увеличить скорость расхода, на самом деле кислорода хватит не больше чем на три часа.

В альпинизме, как и у военных летчиков, есть свое время «Ч», когда все должны повернуть назад и начать спуск, чтобы благополучно добраться в базовый лагерь до темноты. В этот раз время начала спуска было установлено на десять утра. У меня был еще целый час на то, чтобы дождаться на вершине последних трех участников нашей группы вместе со вторым гидом, либо подобрать и развернуть их на спуске вниз.

Я не очень переживал за количество оставшегося кислорода: в прошлом году во время восхождения мне пришлось действовать в гораздо более экономном режиме, и тогда я просидел на вершине Эвереста вообще без кислорода около трех часов, полностью перекрыв редуктор и экономя кислород для спуска. Поэтому я знал, что текущих запасов мне точно хватит,

чтобы при любых обстоятельствах спуститься до подножия Второй ступени, где меня должен был дожидаться оставленный мною на подъеме полный кислородный баллон.

В этом году запасов кислорода у меня было больше, чем у любого из клиентов, и я считаю такой подход абсолютно правильным. Ведь в случае возникновения чрезвычайной ситуации у гида всегда должен быть запас. Я вовсе не ставлю под сомнение тот факт, что гид может быть значительно сильнее и опытнее любого из клиентов, а значит, может обойтись без излишеств. Это верно, если речь идет о штатном развитии событий, но в случае любой нештатной ситуации вся нагрузка, как правило, сваливается именно на гида.

Отставшие клиенты из нашей команды подошли к вершине около десяти утра. Клиенты шли только в сопровождении шерпа: второй гид, по всей видимости, из-за недостатка акклиматизации отстал от них и дожидался на спуске чуть ниже вершины. Время «Ч» уже наступило для многих восходителей, и поэтому времени на фотографирование оставалось совсем немного. В какой-то момент мы остались на вершине вдвоем с одним из клиентов, чтобы быстро заснять на видео краткий сюжет об олимпийском флаге. В нашей команде был журналист Максим Шакиров, который делал для главного телевизионного канала страны красивый проект по поднятию флага олимпийского города-кандидата Сочи на самые высокие вершины каждого из пяти континентов мира — по числу олимпийских колец. Но его профессиональная цифровая камера замерзла, так что съемки пришлось делать на мою камеру — как вы понимаете, времени на дубли не было, поэтому весь материал и флаги были отсняты за 20–30 минут.

Мы уже отставали по времени, но, судя по всем признакам, погода в этот день портиться не собиралась, поэтому я был спокоен относительно этой небольшой задержки. Мы собрали рюкзаки, перед выходом еще раз удостоверившись в том, что с нашим кислородным оборудованием все в порядке, и пошли вниз.

Приблизительно через 20 минут после начала спуска мы завернули за снежный гребень, который скрывал от нас горизонт, и, к своему удивлению, столкнулись нос к носу со вторым гидом — он, тяжело дыша, продолжал движение вверх один.

У меня не было ни тени сомнения в том, что теперь мы все вместе пойдем вниз, но у второго гида было другое мнение — оказывается, ему было необходимо подняться на вершину, чтобы занести туда флаг его спонсора. На него не действовали никакие уговоры. Я попытался выйти на связь с нижним лагерем и привлечь к разговору руководителя экспедиции, но, как назло, именно в этот момент рация отказалась работать из-за замерзшего аккумулятора. Я сунул его за пазуху, чтобы согреть, — второй гид тем временем, невзирая на все мои доводы, продолжил свой подъем один.

Ситуация стала потихоньку выходить из-под контроля, поскольку где-то там наверху оставался человек, который поставил свои интересы превыше требований команды.

Из-за этого мне пришлось на полчаса задержаться на Второй ступени, дожидаясь, пока его фигура не появилась на белоснежном треугольнике вершинного гребня — как минимум я был теперь уверен, что с ним все в порядке и он не потерял сознание на вершине, а двигается вниз.

Удостоверившись в том, что он начал спуск, я поспешил вниз до следующей обзорной точки, откуда одновременно мог

видеть спускающихся клиентов и контролировать положение второго гида выше на склоне. Этой точкой оказалась отметка 8500 — отсюда я отчетливо мог наблюдать, как клиенты уже подходят к палаткам нашего штурмового лагеря.

Второй гид шел очень медленно — мне пришлось задержаться на отметке 8500 на целый час, прежде чем я убедился в том, что он благополучно преодолел Вторую ступень и продолжает спуск. Все клиенты уже давно спустились в палатки нашего высотного лагеря, и моей основной задачей теперь стало как можно скорее организовать их спуск вниз в лагерь под перевалом Северное седло на высоте 7100 метров, где уже не так высок риск быстрого развития отека мозга. По плану наша группа должна была там переночевать и на следующий день начать спуск в передовой базовый лагерь, расположенный на высоте 6300 метров.

Спасение на пределе сил

Сколько нужно привлечь человек, чтобы спустить с высоты 8300 метров практически безжизненное тело, которое не может передвигаться самостоятельно?

В 1999 году Эрик Симонсон при поддержке двадцати человек сумел организовать спасательную операцию по спуску украинца Владимира Горбача с высоты 8500 метров вниз до передового базового лагеря на 6300 метров, куда вполне может дойти навьюченный грузом як. Симоне Моро в 2001 году вытащил на себе с непальской стороны Эвереста с высоты 8200 метров девятнадцатилетнего британского альпиниста. Согласованная работа нескольких экспедиций в 2006 году позволила спустить с высоты 8700 метров австралийца Линкольна Холла.

Все эти героические поступки объединяет то, что никто из этих спасателей не был перед этим на вершине Эвереста. Они все принимали решение остановить экспедицию и оказать помощь терпящему бедствие во время своего подъема наверх, когда они были еще полны сил и у них было достаточно ресурсов для того, чтобы хотя бы частично поделиться ими с потерпевшим. Отдельно стоит только случай Анатолия Букреева, который вытащил на себе троих своих клиентов не только в одиночку, но еще и в условиях сильнейшей непогоды. Эта история описана в бестселлере Джона Кракауэра «В разреженном воздухе».

По сравнению с Букреевым, я находился в роскошных условиях: светило яркое солнце, мой кислородный баллон был практически полон, все клиенты чувствовали себя сносно и уже были готовы выдвигаться из штурмового лагеря вниз, в безопасность. Каждого из них сопровождал персональный шерп, а на подходе сверху был второй гид, который, как я думал, мог в случае надобности помочь мне в любой нештатной ситуации или в поддержке наших клиентов.

Оставшиеся двести метров по высоте до лагеря я преодолел минут за пятнадцать, но, уже подходя к первым палаткам, увидел двоих человек, которые склонились над телом лежащего на земле альпиниста в красном пуховом комбинезоне. С этого самого момента я перестал управлять своим временем — им стало управлять принятое мною решение.

Мыслей о том, что этот парень уже не выберется с того света, или о том, что кто-то другой поможет ему, в то время как я буду заниматься своими прямыми обязанностями по обеспечению безопасного спуска клиентов, у меня не было. Человек был в сознании, но явно не понимал, что происходит вокруг

него — подернутые мутной поволокой, его глаза бессмысленно блуждали по слепящим белоснежным склонам.

Такие глаза я в своей жизни видел уже несколько раз, и ни разу их обладатель не вернулся из того сладкого забытья, в которое его уносили стремительно развивающийся отек мозга и полная потеря осознания реальности происходящего.

Возможно, в этот момент ему казалось, что он, полный сил, идет вниз по снежному склону Эвереста после успешного восхождения на вершину, а может, он вообще представлял себя где-нибудь дома, в Италии, а в голове у него царил запах цветущих апельсиновых деревьев и треск цикад за окном.

Первым делом в таких случаях необходимо затормозить развитие отека мозга, сделав человеку инъекцию специального препарата, который называется дексаметазон. Этот препарат резко активизирует всю гормональную систему умирающего, приводя его на какое-то время в чувство. Шприц с препаратом был у меня с собой в аптечке. Я быстро скинул рюкзак на снег и начал перебирать ее содержимое в поисках ампул дексаметазона.

Два человека, которые стояли рядом с телом потерпевшего, оказались женщинами. Я выхватил из их разговора несколько знакомых французских слов, сделав быстрый вывод, что они француженки. «Что ты ищешь?» — на неплохом английском спросила меня одна из них. «Декс», — кратко ответил я, пока-

зывая им несколько ампул в своей руке. Как назло, сам препарат в ампулах замерз, и я, сдвинув с лица кислородную маску, засунул одну из них себе в рот, чтобы отогреть содержимое.

Делать укол на крутом снежном склоне было неудобно, поэтому я решил дотащить итальянца до своей палатки, которая стояла ниже нас метров на сто. Одна из французенок сказала, что у них тоже есть дексаметазон и она его мне принесет, а вторая начала помогать перекатывать тело по снегу вниз, пока мы не достигли моей палатки, в которой я еще перед выходом припас термос с горячим сладким чаем.

К тому моменту, как мы дотащили тело до палатки, к нам вернулась вторая французенка с ампулой дексаметазона. Мы вдвоем затащили итальянца в мою палатку, я перевернул его на живот и сделал первую инъекцию — около десяти кубиков препарата, а затем натянул на него свою маску, включив расход кислорода на полную подачу.

С этого момента у меня появилось десять минут личного времени, пока мы все ожидали, чтобы дексаметазон начал действовать и человек пришел в себя.

Я вынырнул из палатки и постарался трезво оценить ситуацию. В груди молотом стучало сердце, и каждый его удар отзывался в голове пульсирующей болью. Почти все участники нашей экспедиции уже начали спуск вниз, в лагере оставался только один из моих самых близких друзей — Исрафил Ашурлы. Этим восхождением он вписал себя в историю родного Азербайджана, став первым его гражданином на высочайшей вершине нашей планеты. Исрафил уже собрал свой рюкзак и был готов к выходу вниз.

«У меня остался один полный баллон кислорода, — крикнул мне он, — заберешь его?» Пересохшее горло не давало возможности крикнуть ему в ответ, поэтому я просто кивнул и поднял вверх большой палец.

Какое самое правильное решение мне следовало принять в этой ситуации? Основной моей задачей было обеспечение безопасного спуска всех наших клиентов. Чтобы полноценно выполнять эту задачу, мне важно было постоянно находиться рядом с ними, разговаривать с ними и контролировать их действия. Очевидно, что, застряв в верхнем лагере на неопределенное время, я не смогу ее выполнять и буду нести полную ответственность, если что-то случится с кем-то из клиентов на спуске.

К тому моменту человек в палатке уже пришел в себя и одна из француженок пыталась выяснить, кто он такой и откуда. Услышав его итальянскую речь и имя Ди Анджело, у меня в голове сошелся пазл сложившейся ситуации: это был один из итальянцев, которых я безуспешно искал прошлой ночью. Через несколько минут нам удалось выяснить, что Ди Анджело погиб на спуске, а самого потерпевшего зовут Марко.

Были ли варианты?

В этой ситуации самым правильным было бы передать по связи итальянской группе, что их товарищи найдены, чтобы итальянцы начинали своими силами организовывать спасательную операцию, а самому догонять своих клиентов и продолжать с ними спуск до нижнего лагеря.

Итальянца можно было бы оставить в палатке, подключенного к кислородному баллону, попытавшись организовать

кого-то из членов других экспедиций периодически проверять его состояние. Но я знал, на что будет обречен тогда этот человек: дексаметазон привел его в чувство на какое-то время, но как только действие препарата через несколько часов пройдет, шансов выжить на этой высоте у него просто не будет.

Оглядываясь назад и имея на руках все карты, можно было бы найти еще варианты правильных решений, которые бы позволили безопасно спуститься всем действующим лицам. К примеру, можно было бы поговорить со своими клиентами и уговорить их выделить одного-двух сопровождающих их шерпов для помощи в спасательной операции.

Но для этого нужно было бы получить коллективное согласие не только клиентов, но и самих шерпов — уж они-то точно полностью осознавали весь риск этой затеи. Шансов спустить итальянца вниз живым было немного, а угроз для собственной жизни — ровно столько же, сколько неудачных примеров уже случалось в «зоне смерти» выше 8 000 метров.

Шерпы, являясь последователями буддизма, очень спокойно относятся к смерти. По их мнению, если человеку суждено умереть в горах и он уже одной ногой перешагнул последний рубеж, то бороться с судьбой и вырывать его из лап смерти просто неправильно.

Если бы я поступил именно так, как полагалось по здравому смыслу — то есть передал по связи информацию о случившемся товарищам потерпевшего и оставил его с баллоном

в палатке, — за жизнь итальянца в итоге несли бы ответственность члены его группы. А я бы не портил свое реноме горного гида, аккуратно сопровождая до нижнего лагеря клиентов, доверивших мне свои жизни. С одной стороны, я четко все это понимал, но с другой — я просто не мог позволить себе оставить этого человека умирать в своей палатке. Я решил спасти итальянца в одиночку, не привлекая к этой операции сторонней помощи.

Конечно, с точки зрения того, как должен был поступить гид — а именно остаться со своими клиентами, — это было неправильное решение. Но я решил начать спасательную операцию только когда убедился, что мои клиенты благополучно спускаются вниз в сопровождении наших шерпов.

Тут обязательно надо оговориться. Я, конечно же, передал по связи вниз, что в штурмовом лагере был найден один из пропавших итальянцев. Меня заверили, что его товарищи предпримут все усилия для оказания помощи. Возможно, получится отправить наверх кого-то из шерпов их группы, чтобы они могли помочь при спуске. Я очень рассчитывал на помощь второго гида, но, несмотря на все попытки вызвать его по рации, в ответ была тишина. Возможно, он просто выключил рацию, чтобы не отзываться на справедливые обвинения, а может, в его рации замерз или сел аккумулятор.

Тем временем дексаметазон подействовал. На всякий случай я попросил одну из француженок подняться вверх до палатки итальянца и принести мне его кошки и страховочную обвязку, которые я заметил лежащими у входа. Скорее всего, этот бедолага спустился в палатку поздно ночью, и у него хватило сил снять с себя кошки и залезть внутрь в надежде передохнуть.

Вряд ли тогда он понимал, что это билет в один конец и что в условиях разреженного воздуха и заканчивающегося кислорода ему без посторонней помощи не удастся выбраться из пике, в которое его вводил стремительно развивающийся отек мозга.

«Какие у вас планы?» — спросил я у француженок. «Мы планируем сегодня ночью выходить на штурм», — ответили они. «Понятно», — сказал я. Больше вопросов не было. Да и какие могли быть вопросы к двум женщинам, которые наверняка потратили годы своей жизни и кучу денег на подготовку к этому восхождению.

Как выяснилось потом, француженки отменили свое восхождение, поскольку встреча с итальянцем произвела на них сильное впечатление. Вблизи вершины включается тревога, и мозг ищет, за что можно зацепиться, чтобы отложить штурмовой выход и избежать опасности. Поэтому люди с готовностью находят причины отказаться от восхождения. В таких условиях весьма сложно поймать грань, где говорит интуиция, а где мозг лишь ищет себе оправдание.

Девять часов ада

Мы напоили итальянца сладким чаем, я надел на него страховочную систему и кошки, еще раз поменялся с ним кислородным баллоном, отдав ему свой полный и забрав себе его полупустой, и мы с ним предприняли попытку подняться и начать двигаться вниз. Но, несмотря на сделанный укол, идти Марко все равно не мог: он постоянно заваливался на снег, норвя покатиться вниз по крутому склону. Каждый раз мне приходилось ловить его, рискуя, что на-

бравшее скорость тело собьет меня с ног и утащит за собой на отвесные скалы северной стены Эвереста.

Я попробовал поднять его и понести на себе, но у меня просто физически не хватало сил пронести его хотя бы несколько шагов вниз. Во всем своем снаряжении он весил, наверное, более ста килограммов. Каждый раз, когда он в очередной раз выскользнул у меня из рук и заваливался на склон, мне становилось все сложнее и сложнее поднимать его, как будто кто-то незримый с другой стороны вцеплялся в него и не хотел отдавать.

В какой-то момент, когда он снова сбил меня с ног, у меня уже не было сил подняться, и я попробовал, не вставая с колен, подхватить его за ноги и тащить волоком вниз по снегу. На удивление, этот способ сработал. Он отнимал у меня меньше сил и снял угрозу потерять равновесие и покатиться вместе с Марко вниз по склону. Я продолжал тащить его на себе около получаса, когда со мной поравнялись первые люди, поднимающиеся наверх, в штурмовой лагерь.

Я смутно помню, как мне задавали вопросы, как меня фотографировали, предлагали воды: все мое внимание было сфокусировано только на том, чтобы не выпускать Марко из рук и ни в коем случае не оставить его Эвересту. Примерно через час такой борьбы ко мне сверху подошли две француженки. Их помощь пришлась очень кстати, так как к тому времени мы уже достигли участка, где начинался скальный пояс, и тащить итальянца по снегу уже не было возможности.

Тут к нам неожиданно подоспела дополнительная помощь: снизу подошел шерп в синем комбинезоне, который

сказал, что его зовут Пемба и что он помогает итальянской экспедиции. Втроем перетаскивать итальянца через скалы стало проще, если можно применить это определение к процессу переноса тяжестей на высоте 8 000 метров.

Тем временем состояние итальянца снова стало ухудшаться. Действие первого укола подошло к концу, и необходимо было ставить второй. Мы расположились на небольшой снежной площадке между скалами. В этот раз сил снимать с него одежду у меня уже не было, поэтому я растегнул его пуховый комбинезон и поставил укол ему в бедро прямо через термобелье.

Наблюдая, как гримаса боли разлилась по его лицу, я начал осознавать, что еще не все потеряно.

Если к человеку вернулась способность реагировать на боль, значит, организм борется за жизнь.

Мне довелось испытывать опыт, когда спасаемый вами человек умирает у вас на руках, и я знал, что укол дексаметазона мог просто вызвать полчасовую вспышку активности, после которой вернуть человека к жизни уже невозможно.

Так что, делая второй укол, я очень переживал, что он может спровоцировать еще один всплеск, за которым могло последовать неуклонное угасание. Еще одним риском укола был, как бы странно это ни звучало, юридический вопрос. Согласно законодательству, любые подкожные и внутривенные инъекции имеет право осуществлять только лицен-

зируванный врач. У меня же, несмотря на весь мой опыт обращения с медикаментами и уколами, лицензии врача не было.

Если бы Марко решил впоследствии подать на меня в суд за то, что я делал ему инъекции, он бы с легкостью выиграл. Я лично был свидетелем ситуаций, когда горные гиды отказывались ставить спасительный укол потерпевшему, боясь дальнейшего судебного преследования. Я понимаю, что это звучит глупо, но порой между выбором спасти жизнь и потенциальной вероятностью оказаться за решеткой некоторые выбирали вариант не делать инъекцию.

После второго укола у нас было около десяти минут, чтобы отдышаться в ожидании начала действия препарата. Француженки приняли решение пойти вниз, тем более что помощи от них при прохождении этого участка скал не было никакой. Тропа была настолько узкой, что одновременно держать Марко могли только два человека. Я поддерживал его снизу, а Пемба сверху.

До палаточного лагеря, расположенного на высоте 7 700 метров, нам оставалось еще несколько часов безумно тяжелой работы. Мне сложно их вспомнить: эти часы слились в однообразные движения, которые мозг отслеживал на автомате. Как будто это действие — единственное в жизни, что ты умеешь и делаешь прямо сейчас. У меня начинался отек мозга, и скоро помощь понадобилась бы уже и мне.

Когда мы наконец-то достигли лагеря, солнце начинало клониться к закату. На наше счастье, на 7 700 оказалась часть команды Рассела Брайса, которая собиралась там ночевать и на следующий день выходить на 8 300. Когда мы

появились у них на виду, мы были настолько измотаны, что окружившие нас люди с трудом понимали, кто из нас кого спасает.

В команде у Рассела было несколько людей с видеокамерами, которые делали съемки для канала «Дискавери», на котором уже несколько лет выходил в эфир сериал «Эверест: за гранью возможного». Когда мы все немного отдышались и выпили воды, один из них взял у меня интервью, где я кратко рассказал о том, что происходит. Эти кадры можно увидеть в шестом эпизоде второго сезона сериала.

Кислород в моем баллоне закончился за час до того, как мы достигли лагеря Рассела. У Марко кислород тоже был на исходе — после второго укола мне даже пришлось немного снизить скорость его расходования, чтобы продлить ему жизнь, при этом удерживая уровень, который позволял Марко оставаться в сознании.

Обсудив с окружающими людьми ситуацию, я попросил их выйти на связь с Расселом и предоставить нам взаимы один баллон кислорода для Марко.

Пока они разговаривали с Расселом, я еще несколько раз попытался вызвать по рации второго гида, но опять безрезультатно. На горе тем временем было достаточно спокойно: почти все наши клиенты уже подходили к лагерю под Северным седлом на высоте 7 000 метров, где и планировали заночевать. По крайней мере в этом отношении все было штатно — тревогу вызывало только молчание второго гида. У меня не было информации, где он, достиг ли он лагеря на 8 300, спускается ли ниже, все ли у него в порядке с самочувствием.

Рассел, конечно же, разрешил нам воспользоваться одним из его кислородных баллонов, хотя это наверняка сбивало его стратегию использования кислорода для своей экспедиции. Мы с Пембой заменили баллон у Марко и продолжили движение вниз. Итальянец чувствовал себя гораздо лучше и уже не так сильно наваливался на наши плечи, благодаря чему скорость значительно увеличилась, и я начал верить, что нам будет по силам сегодня спуститься до 7 000 метров.

С каждым сброшенным метром высоты Марко чувствовал себя лучше, в то время как я, наоборот, начал с тревогой ощущать, что запас моих сил подходит к концу. У меня даже возникло чувство, что мы с ним поменялись местами и теперь все мои силы с каждым шагом все больше передаются Марко и что вскоре помощь понадобится мне самому.

При подходе к палаткам на высоте 7 500 метров мы окончательно выбились из сил. Передвигаясь таким темпом, мы теоретически могли успеть сегодня спуститься к Северному седлу до наступления темноты, и Марко всем своим видом выражал готовность дойти туда. До меня только в этот момент дошло, почему мне стало казаться, что у него стало сил больше, чем у меня: просто Марко шел с полным запасом кислорода, а мой баллон закончился несколько часов назад.

После десятиминутной передышки мы начали вставать на ноги, намереваясь продолжить спуск. В этот раз встать на ноги самостоятельно получилось у Марко, но не получилось у меня: сил практически не осталось, и я чувствовал, что мне нужно еще хотя бы десять минут отдохнуть, прежде чем предпринять еще одну попытку. Я махнул Пембе и Марко рукой, сигнализируя им, что со мной все в порядке

и я их скоро догоню. Они медленно побрели вниз по склону, а я наполовину затащил свое тело в стоящую рядом с тропой палатку, чтобы хотя бы немного согреться, так как из-за кислородного голодания у меня начался сильный озноб. Это была чужая палатка из тех, которые оставляют в штурмовых лагерях, отправляясь на восхождение.

И снова вниз

Примерно через полчаса я очнулся от того, что кто-то тормошил меня и на ломаном английском спрашивал, как у меня дела, где мой горный гид и не нужна ли мне помощь. «Идите к черту, — еле ворочая языком, ответил я, — я сам горный гид».

Мне помогли сесть, дали попить теплой воды. «Как ты себя чувствуешь?» — еще раз повторил свой вопрос бородастый поляк, который спустился ко мне из верхней палатки. «Уже лучше, спасибо», — благодарно кивая, ответил я. «Можешь сам идти?» — спросил он. «Попробую», — ответил я и подтянул свое тело к страховочной веревке, которая проходила как раз возле входа в палатку.

Еще немного посидев на снегу и отдышавшись, я пристегнул страховочный карабин к веревке, наклонился корпусом вниз, и этот нехитрый трюк позволил мне так перенести центр тяжести, что, сделав небольшое усилие, мне удалось встать на ноги. «Удачи», — пожелал мне бородач, который только что вытащил меня с того света, не позволив погрузиться в темное забытие, куда меня настойчиво в последние несколько часов утаскивал прогрессирующий отек мозга.

Повисая всем телом на страховочной веревке и постоянно запинаясь непослушными ногами, я постепенно начал приходить в себя. Тяжелая работа заставила легкие работать активнее, сердце стало более стремительно разгонять кровь, насыщая мышцы кислородом. Минут через пятнадцать после начала движения в голове прояснилось, я стал лучше координировать свои действия, и это позволило ускорить темп.

Через полчаса я догнал вяло бредущих Марко и Пембу и снова включился в работу, замыкая их двойку и страхуя перемещение. В лагерь под Северным седлом мы пришли, когда солнце коснулось линии горизонта. Нас встретили все члены моей команды, быстро дали нам воды и горячего супа.

Выглядели мы неважно. Наш сирдар Мингма осторожно поинтересовался, хватит ли у нас сил продолжить спуск до передового базового лагеря на 6 300, где есть врач и запасы кислорода. Несмотря на то что мы сбросили за прошедшие восемь часов около 1 500 метров по высоте, ночевать в таком состоянии без поддержки на 7 000 метрах для нас было слишком рискованно: кто-то мог и не проснуться на следующее утро. Все клиенты уже отдыхали в палатках и, по словам Мингмы, все было штатно.

Порция горячего супа придала мне сил. У нас еще оставалось около часа сумерек, в которых можно было осторожно спуститься по крутым снежно-ледовым склонам на начало ледника, откуда уже по сравнительно ровной поверхности можно было пешком дойти до палаток. По связи мы передали Расселу Брайсу, чтобы он попросил товарищей итальянца выйти нам навстречу с фонарями и кислородом.

Я спросил у Мингмы, есть ли какая-то информация о втором гиде, и он сказал, что с ним все должно быть в порядке: последний раз его видели пару часов назад, подходящим к лагерю на 7 700. «Вы точно справитесь тут без меня?» — спросил я у Мингмы. «Все в порядке, Сергей, спускайтесь с итальянцем вниз, а мы придем в лагерь завтра к обеду», — ободряюще ответил он.

Должен признать, что тут я немного расслабился: мне следовало остаться в этом лагере, поручив кому-то из наших шерпов помогать итальянцу на спуске. Но сил для трезвой оценки ситуации у меня уже не было, и разум цепко ухватился за возможность сбросить еще 700 метров по высоте и заночевать в комфортном лагере на 6 300, где в палатках-шатрах на 20 человек работают газовые обогреватели и найдется запасной кислород.

Уже в темноте мы благополучно спустились на ледник, где нас встретили товарищи итальянца. Я передал им Марко и тепло попрощался с ними. Это был последний раз, когда я видел Марко. На следующий день он продолжил спуск в базовый лагерь и далее добрался до госпиталя в Катманду. С тех пор наши пути ни разу не пересеклись.

В 2008 году, когда я приезжал в итальянский город Тренто, где нам с Валерой Бабановым вручали приз «Золотая Гролла» за восхождение на Жанну, мне сказали, что Марко был в том же зале. Не знаю, правда это или нет, но даже если он был там, в этой толпе, он не подошел ко мне. Это его решение, и он имеет на него полное право. Что же касается моего решения о выборе между его жизнью и потенциальным риском для моих клиентов, то мне часто задают вопрос, насколько я сам считаю его правильным и как бы

я поступил, если бы у меня была возможность еще раз оказаться в том моменте времени.

Я всегда отвечаю, что на эту ситуацию можно смотреть с разных точек зрения. Кто-то может сказать, что решение было неправильным и мне нужно было сосредоточиться на обеспечении безопасности тех людей, которые мне за это заплатили. А кто-то говорит, что в тех обстоятельствах спасти человеческую жизнь, как это сделал я, было единственно правильным решением.

Я не пытаюсь на основании этой истории выработать какой-то универсальный способ, на который следует опираться при принятии важных решений в стрессовых ситуациях. Уверенно могу сказать одно:

**с точки зрения логики я принял
неправильное решение, поставил
под угрозу свою жизнь и жизнь своих
клиентов взамен на маловероятное
спасение незнакомца, но я принял такое
решение, с которым мне потом будет
не стыдно жить.**

У каждого в жизни случаются моменты, когда приходится принимать сложные решения, и логика не всегда бывает хорошим способом выбрать правильное. Попробуйте заглянуть в свое будущее и посмотрите оттуда, как это решение будет воспринято вами через несколько лет. И если вам и вашему окружению жить с этим решением не стыдно или даже комфортно, то, значит, оно и было правильным. Дру-

гими словами, не бывает правильных или неправильных решений, а бывают решения, которые могут кардинально повернуть вашу жизнь. И вам необходимо, опираясь на свои ценности, выбрать именно то, которое повернет ее в нужном направлении.

Через неделю я спустился в базовый лагерь и в свободные часы написал статью в интернете о спасении итальянца. Ее перевели на английский, и она оказалась вирусной. Так что к моменту моего возвращения в Катманду альпинистский мир уже знал об этой истории.

Именно там, в одном из ресторанчиков Катманду, меня встретил Валерий Бабанов, который уже тогда был легендой мирового альпинизма, и предложил мне сходить куда-нибудь вместе. Эта случайная встреча позже привела к совместному штурму вершины Жанну, за который мы получили высшие альпинистские награды.

Я тогда не знал, что именно благодаря спасению Марко Валерий Бабанов решил предложить мне стать своим напарником в восхождении на Жанну. Не знал я и того, что та спасательная операция поможет мне познакомиться с будущим инвестором моего проекта Mountain Planet («Горная планета»), которому я посвящу несколько лет жизни.

Можно мечтать о лучшем будущем, можно планировать шаги, чтобы его приблизить, но при этом важно не упустить тот самый момент, когда жизнь внезапно потребует от вас принять важное решение здесь и сейчас. И если вы пройдете этот экзамен, то вам откроются такие возможности, о которых вы раньше даже не думали.

Глава 3

КАК НАУЧИТЬСЯ МЕЧТАТЬ

Я заметил, что умение мечтать — это одно из тех качеств, которые помогают людям достичь вершин в любом деле.

Оно характерно не только для альпинистов, но и для предпринимателей, строящих «звездные» компании, сотрудники которых трудятся с гордостью и энтузиазмом. Я считаю, что умение мечтать, экспериментировать, двигаться вперед, ставить перед собой задачи, которые не оставляют вас равнодушным, — это важный фактор успеха и в альпинизме, и в бизнесе.

Мечта и фантазия: в чем разница?

Между мечтой и фантазией есть несколько отличий.

Во-первых, есть устойчивое словосочетание «несбыточная мечта». Но никто не скажет «несбыточная фантазия». Потому что фантазии, по сути, и являются чем-то из мира волшебства, чем-то нереальным по умолчанию. Фантазировать ведь можно о чем угодно, безо всяких последствий и обязательств.

Во-вторых, сформулированная вербально, фантазия часто описывается с частицей «бы». От людей можно услышать такие фразы: «Мне бы хотелось бросить работу и уехать путешествовать». Или: «Мне бы хотелось стать известным писателем».